Калл, я видел капитана Смита, нам нужно с ним поздороваться, днем я вел себя с ним недостаточно учтиво. Лестер обошел с Каллом почти весь зал, чувствуя себя немного уставшим. К тому же его утомляли бесконечные попытки этого новоиспеченного капиталиста завязать знакомство с Хокли, что казалось одновременно нелепым и раздражающим, и он ждал не дождется возможности вырваться из этой ситуации.

Карт понимающе улыбнулся и вежливо обратился к невысокому мужчине: Простите, мистер Стэнли, но я никогда не могу отказать Лестеру. Прошу меня извинить.

Маленький человечек явно подумал о чем-то фривольном, и его раскрасневшееся лицо озарила понимающая улыбка: Конечно-конечно, прошу вас, мистер Хокли, не стесняйтесь.

Лестер и Кал отошли в тихий темный угол, молодой человек повернулся к нему, скрестив руки на груди: Ты сделал это специально, мистер Хокли.

Кал посмотрел на него мягким взглядом — Господи, Лестер закатил глаза, да он смотрит на него точь-в-точь как на свою непослушную маленькую дочку, которая иногда капризничает, если бы она у него вообще была.

Я говорю правду, Лестер, я действительно не могу отказать тебе.

Лестер покривил душой и выдавил из себя кислую улыбку: Это потому, что я никогда не попрошу тебя о том, что тебе во вред, мистер Хокли.

На лице Кала застыло выражение «О боже, моя малышка, ты такая заботливая, я просто обожаю тебя, но давай в этот раз обойдемся без капризов», он приобнял его за плечи: Дорогая, я могу отдать тебе свою икру.

К черту твою икру, проклятый ты Калл Хокли! — с досадой выругался Лестер.

Кал с видом крайнего серьезеого раздумья протянул: Можешь принести ее своему другу, ручаюсь, он упадет на колени и станет целовать тебе носки в знак благодарности. К тому же, ты совершенно прав, душа моя, в глазах окружающих я действительно заслуживаю проклятия — включая того мистера Стэнли, который глуп как малайский медведь.

……

Лестер сидел рядом с Калом и невозмутимо грыз свой круассан, не обращая ни малейшего внимания на то, как бы миссис Бьюкейтер ни сверлила его взглядом, он даже головы не поднял.

Эй, Лестер, неужели ты собираешься съесть и мою порцию тоже? — Кал с умилением посмотрел на уплетающего за обе щеки молодого человека, в глубине его глаз таилась легкая

улыбка. Лестер прекрасно понимал, где и как себя вести: официально он считался безродным пассажиром третьего класса, а потому за этим столом у него не было права голоса.

Однако то, как он ел, было поистине… мило?

Миссис Бьюкейтер промокнула губы салфеткой и с отвращением взглянула на Лестера — даже сидевший рядом с ее дочерью Джек ничуть не мог отвлечь внимания этой благородной дамы. Она изящно поинтересовалась: Мистер Роланд, какова обстановка в третьем классе? Вы выглядите так, будто не ели три дня. Простите, но вы же знаете, аристократы всегда едят совсем немного.

Лестер поднял голову, невинно заглянул ей в глаза и с улыбкой произвел: Неплохо, едим досыта, одеваемся тепло, у нас в тех краях всегда так. Транжирить еду — дурной тон, сударыня. Знайте же, Господь даровал нам пищу, чтобы мы испытывали благодарность, а не швыряли ее куда попало, иначе земля покроется терниями и волчцами, а наша плоть и кровь превратятся в скверну и яд.

Миссис Бьюкейтер от такого ответа перехватило дыхание. За столом все до единого были христианами, и возразить ей было нечего. Как раз вовремя проходивший мимо пожилой официант нес порцию икры, и она негромко попросила положить ей немного.

Я и не знал, что в Библии есть такие строки, Лестер, — наклонившись, тихо произнес Кал.

Лестер по-прежнему сохранял невинное выражение лица: Ты читал недостаточно усердно. Перечитаешь, когда вернемся в Америку, дорогой.

Кал покачал головой и повысил голос: Мистер Роланд — мой друг, с которым я познакомился в третьем классе. Он прекрасный музыкант и спас мою невесту… о, и еще этот человек, мистер Доусон.

Мистер Доусон — выдающийся художник, — с энтузиазмом добавила Роуз. Судя по всему, она уже успела днем оценить грандиозные творения Джека и была глубоко впечатлена. Прекрасное начало, подумал Лестер, поднимая бокал.

Миссис Бьюкейтер, казалось, вновь подобрала подходящие слова и не преминула вклиниться в разговор: Тсс, все они художники, ха! И где же вы раньше жили?

Прекрасно. Сейчас я живу на Титанике, а где буду жить потом — это уж как Бог распорядится, — непринужденно ответил Джек и украдкой подмигнул Лестеру.

Миссис Бьюкейтер так разозлилась, что принялась яростно сминать салфетку; казалось, до конца дней своих она больше не желает слышать слово Бог.

Кал нахмурился: Руфь, смени тему, я пригласил их обоих.

Миссис Бьюкейтер холодно усмехнулась, но открыто ссориться с Калом не смела. Заметив, какое значение ее будущий зять придает Лестеру, она перенесла всю свою ярость на Джека, происходившего из того же третьего класса. Однако этот нищий парень обладал природным везением и сметкой, и к тому моменту, когда все за столом подняли за него бокалы, миссис Бьюкейтер откинулась на спинку стула с таким видом, будто у нее вот-вот случится сердечный приступ, и тяжело задышала.

Умный парень, не правда ли? — тихо похвалил Лестер.

Настроение Кала испортилось: Ты что, влюбился в него с первого взгляда?

Лестер едва не лишился дар речи от шока: Твой английский что, преподавал учитель математики, Кал? Я просто восхищен им, с первого взгляда — что за черрадулечное выражение!

Кал с улыбкой чокнулся с ним, совершенно не искренне произнеся: Прости меня.

Вскоре прием подошел к концу. Кал положил правую руку на плечо Лестера: Скоро начнется мужской разговор, пойдешь?

Зачем? — с откровенной скукой на лице отозвался Лестер. — Слушать ваши деловые разговоры? Американскую политику? Обросите это, мне еще нужно отнести еду Эшу!

Карт потрепал его по волосам: Я отправлю с тобой Лавджоя, возвращайся пораньше.

Лестер бросил на него взгляд, скривив губы: Прекрасно усвоил ваш приказ, господин полицейский.

……

Лавджой нес ланч-бокс, шагая позади Лестера. В третьем классе царила тишина, и шаги обоих звучали особенно отчетливо.

Молодой господин очень к вам привязан, мистер Роланд.

Для меня это честь, я тоже к нему привязан, — мягко улыбнулся Лестер. Он проникся немалой симпатией к этому пожилому дворецкому в английском стиле: тот обладал безупречной хваткой, умел содержать в идеальном порядке любые дела, и самое главное — его преданность была совершенно беспримерной.

Лавджой улыбнулся, словно вспоминая что-то очень приятное: Разумеется, я это вижу. Мне редко доводилось видеть молодого господина таким счастливым. Быть может, вы не знаете: его отец вечно был занят, а мать отличалась слабым здоровьем и хрупким телосложением, так что с малых лет от молодого господина требовали полной самостоятельности. Если у него и есть скверный характер, то это моя недоработка.

Вы сделали достаточно, — утешил его Лестер. Они уже подошли к двери каюты, и он остановился. — Вы сделали достаточно, что бы ни думали остальные. Кал — хороший человек… то есть, по моему мнению, он более чем хорош.

Лавджой с отеческой теплотой посмотрел на искреннего молодого человека: Благодарю вас, мистер Роланд.

Эш, ты здесь?

Лестер щелкнул выключателем. К его удивлению, в комнате никого не было. Лавджой заглянул внутрь: Может, они в общей гостиной? Какая-нибудь вечеринка, полагаю.

Лестер шлепнул себя рукой по лбу: он вспомнил! Тот самый эпизод, который принято считать чуть ли не самой классической сценкой на Титанике — веселая пирушка в третьем классе, душераздирающее путешествие аристократки в низы… Ха, да это же сущее бедствие!

Лавджой, пойду лучше я, а вы возвращайтесь к Калу, составьте ему компанию. Лестер попытался спровадить доверенное лицо Кала, но упрямство старого дворецкого оказалось куда сильнее, чем он предполагал.

Некоторым вещам суждено случиться.

Глядя в спину Лавджою, Лестер с тяжелым сердцем подумал, что ему обязательно нужно удержать Кала. Тот не должен срывать злость на Роуз, он ведь так сильно ее любит… хотя именно своими действиями он в итоге окончательно толкнет девушку в объятия другого мужчины — и уж тогда горько пожалеет о содеянном.

……

Зажигательная шотландская музыка задавала идеальный ритм для танцев, и все в общей гостиной кружились и извивались так, словно посходили с ума. Лестер с Лавджоем с трудом протискивались сквозь толпу в поисках нужного человека, к счастью, где бы ни находился Эш, он всегда был на виду: этот парень выплясывал на деревянном помосте так лихо, что казалось, будто он сейчас взлетит!

Эш! Эш Блейк! А ну слезай оттуда!

О, боже мой, боже мой, Лестер, ты вернулся! — завопил Эш и с легкостью совершив безупречное сальто назад, спрыгнул со сцены. Его глаза сияли, а на лице еще не угасло выражение радости и восторга.

Лестер с досадой протянул ему платок: Сотри пот, малыш, ты выглядишь так, будто только что вынырнул из океана. Я принес тебе еды, а это мистер Лавджой — поблагодари его.

Обожаю тебя, Лестер! Спасибо вам, вы просто ангел, мистер Лавджой! — ничтоже сумняшеся, Эш заключил Лестера в пылкое мокрое объятия, невзирая на все его протесты, и, судя по всему, собирался проделать то же самое с Лавджоем. Проворный старый дворецкий поспешно отскочил в сторону — ему совсем не улыбалось пропахнуть чужим потом.

Эш нашел свободный столик, отдал пятак центов другим зевакам, чтобы те убирались вон, открыл свой ланч-бокс и принялся уплетать еду за обе щеки. Лавджой и Лестер тем временем потягивали паршивое черное пиво и тихонько беседовали о Кале.

О, только посмотрите на эту красотку! Повезло же этому сопляку Джеку, счастливчик Джек, говорят, он билет в лотерею выиграл!

Кто-то рядом свистнул. У Лестера екнуло сердце, и, проследив за взглядом этого парня, он обернулся — о черт, неужели на этой проклятой доске лежит какое-то проклятие, почему они все норовят взлететь в воздух?!

Эш на секунду отвлекся от еды и бросил взгляд в ту сторону: Эй, разве это не та богатая замужняя дама, которую ты знаешь, Лестер? Роуз? Вроде бы ее так зовут?

Ножка стола издала противный скрипучий звук, Лавджой с позеленевшим лицом поднялся на ноги. Эш едва не подавился от неожиданного испуга, торопливо сделал огромный глоток апельсинового сока, чтобы протолкнуть застрявший в горле кусок трески, и переглянулся с Лестером, мгновенно сообразив, что сейчас разыграется нешуточная драма.

Спокойно, Лавджой, подумай о репутации Кала, — Лестер положил правую руку на плечо старика. Старый дворецкий явно был куда более рассудительным и хладнокровным, чем Кал, и через мгновение он снова сел на место с совершенно невозмутимым видом.

В этом нет ничего страшного, молодой господин сам во всем разберется, — улыбнулся Лавджой, после чего залпом осушил весь бокал черного пива, причем с такой сокрушительной быстротой, что Эш от неожиданности лишился дар речи.

……

Лавджой вскоре ушел. Лестер подошел к Джеку, который как раз танцевал со всеми массовый танец, похлопал его по плечу и громко крикнул: Эй, приятель, остановись-ка, мне нужно с

тобой поговорить!

Что? Лестер, ты чего? — так же громко перекрикивая музыку, отозвался Джек. На лице парня сияла возбужденная улыбка, а голубые глаза сверкали с такой силой, что становилось понятно, почему Роуз отдала ему свое сердце: дело было не только в его внешности и талантах, дело было в нем самом —

Он излучал столько света, что все вокруг невольно улыбались, находясь рядом.

Черрт побери! Я сказал, остановись! — Лестер грубо дернул за смычок стоявшего рядом скрипача, и пронзительный фальшивый звук заставил всех танцующих с недовольством обернуться. Молодой человек холодно бросил: Выйди со мной, Джек, нам нужно поговорить.

http://bllate.org/book/39004/4918708